

Благими намерениями или ограниченность планирования

Эрнесто Сиrolли – успешный коуч в области предпринимательства – рассказал поучительную историю своей юности, когда он работал в благотворительной организации.

Мы решили помочь жителям Замбии с продуктами питания, и привезли семена помидоров. Мы были поражены тем, что местные жители в такой плодородной долине совсем не занимались сельским хозяйством. В Африке все росло прекрасно. И мы говорили замбийцам, «Посмотрите, как легко заниматься сельским хозяйством». Когда помидоры стали спелыми и красными, вдруг ночью примерно 200 бегемотов вышли из реки и съели все.

Мы сказали замбийцам: «Боже мой, бегемоты!»

А замбийцы ответили: «Да, поэтому мы не занимаемся здесь сельским хозяйством».

Нью-Йорк. Нижний Манхэттен. [Гринвич Виллидж](#), любимые места Джейн Джекобс

[Предыдущая глава](#) [Оглавление](#) [Следующая глава](#)

Городское планирование

Архитектор и писатель Джейн Джекобс в 1960-х выступила против городского планирования, руководствующегося абстрактными идеями и игнорирующего повседневную жизнь горожан. Живой и разнообразный город, основанный на спонтанном порядке и механизмах саморегулирования, более пригоден для жизни, чем реализация любой градостроительной теории, сколь бы продуманной и рациональной она не выглядела.

Джекобс рассматривает микропорядок в окрестностях домов, на тротуарах и перекрестках. Она отмечает, что взаимосвязи города настолько сложны и плохо поняты, что планировщик наверняка что-то упустит, тем самым нарушив социальные связи. Спустя годы это и произошло, когда автострады пронзили города, а торгово-развлекательные центры заменили общение на улицах и в кафе.

Сложная и разнообразная городская среда формирует адаптивного человека, который умеет бороться с трудностями и проявлять инициативу. Узкая запланированная среда хуже справляется с этой задачей. Планировщики не просто изменили город, они изменили людей, живущих в нем...

Немецкое научное лесоводство

Джеймс Скотт на рубеже 2000-х изучил целый ряд модернистских проектов. Он считает, что все начинается с бюрократического языка, в котором естественное многообразие заменяется утилитаристскими терминами. Так вместо «природы» появляются «природные ресурсы», подразумевающие только ту часть природы, которая может быть использована человеком. И тогда

ценные деревья становятся «древесиной», а разновидность, которая конкурирует с ними, – «сорными» деревьями или «подлеском», а насекомые, которые поедают «древесину» – «вредителями».

Такое упрощение леса было эффективным для производства древесины. Но... очень недолго. Монокультурный лес с деревьями одного возраста представляет собой бедную и нежизнеспособную экосистему. Биологическое разнообразие леса действует подобно страховому полису, а упрощенный лес – весьма уязвимая система, плохо влияющая на почву, воду и размножение «вредителей».

Монокультурный лес с деревьями одного возраста

Государственное строительство

При оценке социальной жизни чиновники издавна стремились упростить сложную действительность до нескольких простых легко измеримых категорий: площадь надела, число душ. Это позволяло взимать налоги и призывать в армию. К этому упрощению с середины XIX века добавились теории, допускающие проектирование новых обществ «с нуля». Не по обычаю и произволу истории, а согласно сознательным, рациональным, научным критериям. Но государственная инженерия по определению авторитарна! Вместо множества источников изменений допускается единственный – власть.

Однако планировщики не учитывают практические навыки людей, которые позволяют функционировать сложным системам. Социалистическая командная экономика держалась на плаву благодаря изобретательности людей, действовавших вне официальных правил или даже в теневой экономике. Кстати, на неявном знании основана итальянская забастовка: достаточно строго исполнять инструкции, чтобы работа застыла.

Будущее не определено

Планировщики игнорируют неопределенность обстоятельств в будущем. Социальные исследования преуменьшают роль вероятности событий, которые стали историей. Спустя годы эти события кажутся вплетенными в причинно-следственные связи, в то время как развитие могло пойти другим путем. Можно рекомендовать несколько правил, которые позволят снизить влияние неопределенности:

- делайте небольшие шаги;
- предусмотрите возможность отступления;
- планируйте неожиданности;
- учитывайте человеческую изобретательность.

У меня есть коллега, весьма компетентный, который любит давать четкие инструкции. Но несмотря на их продуманность, как правило, работа выполняется несколько иначе. Я же предпочитаю устно обсудить с сотрудниками основные моменты, прошу проработать детали, и письменно закрепить договоренности.

Формальные системы как подсистемы

Все модернистские системы являются подсистемами большей системы. Подсистема полагается на разнообразие этой большой системы. Чем более упрощена подсистема, чем лучше она адаптирована к узким рамкам, тем более она уязвима перед лицом серьезных возмущений большой системы, иногда называемых черными лебедями.

Рыночная экономика – одна из таких формальных систем. Она зависит от социальных отношений – системы контрактов, права собственности, уровня доверия в обществе. Без них рыночный обмен просто невообразим. С другой стороны, экономика есть подсистема экосистемы, чьи возможности она должна уважать как условие своего существования.

Адам Смит (не классик, а наш современник, взявший псевдоним) пишет, что нам нужно пересмотреть представление о ценности капитала, накапливаемого в экономике. Необходимо принять в расчет его влияние на экологию. По мере накопления обычного капитала, ценность биологического капитала снижается. Таким образом, невзирая на кажущееся процветание экономики, большая система движется к банкротству. Деградация окружающей среды представляет собой потенциально фатальный, скрытый фактор в функционировании экономической подсистемы.

Эрнесто Сиролли. Хотите кому-то помочь? Тогда слушайте! – TED-лекция с русским переводом:

https://www.ted.com/talks/ernesto_sirilli_want_to_help_someone_shut_up_and_listen?language=ru

Джейн Джекобс. Смерть и жизнь больших американских городов. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с. Конспект: <http://baguzin.ru/wp/?p=12566>

Джеймс Скотт. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения человеческой жизни. – М.: Университетская книга, 2011. – 576 с. Конспект:

<http://baguzin.ru/wp/?p=3995>

Адам Смит. Суперденьги: Поучительная история об инвестировании и рыночных пузырях. — М.: Альпина Паблишерз, 2009. — 280 с. Конспект: <http://baguzin.ru/wp/?p=3737>